

Индивидуализмъ, общественное міровоззрѣніе, которое борется за право самоопредѣленія отдѣльной личности, выдвигая ей автономную цѣнность въ противоположность какому-либо коллективу. Исторически оба эти признака, характеризующіе И., явились не одновременно. Въ исторіи Европы первая формула И. была выдвинута дѣятелями и мыслителями Возрожденія, прежде всего въ Италіи. Въ ней подчеркивалась идея самоцѣнности личнаго начала, доказывались права личности на культивированіе, чувствъ и настроеній, свойственныхъ всесторонне развитому человѣку. Формула эта была обращена своимъ остриемъ противъ средне-вѣковаго аскетическаго міровоззрѣнія, требовавшаго, наоборотъ, заглушенія всѣхъ чувствъ и настроеній, кромѣ официально-религіозныхъ. Поэтому первыя индивидуалистическія формулы содержали въ себѣ подчеркнуто-мірскія, противоцерковныя ноты. И., какъ міровоззрѣніе, въ это время (см. *Возрожденіе*) былъ необходимымъ идейнымъ отзвукомъ того социально-экономическаго движенія, которое на первый планъ ставило личную энергію въ торговлѣ, личную инициативу въ промышленности. Какъ торговля, какъ промышленность, И. былъ продуктомъ

городского развитія и въ городахъ же очень скоро стали принимать уродливо-утрированные формы на практикѣ (разложеніе бытового семейнаго начала, безразборчивость въ выборѣ средствъ для собственнаго возвышенія и проч.) и искать соответствующихъ формулъ въ теоріи. Отличительный признакъ И. времявъ Возрожденія—его равнодушіе къ высшимъ вопросамъ міровоззрѣнія: къ политикѣ, къ религіи, его эстетичность и эпикуреизмъ.

Въ этихъ формахъ И. получилъ признаніе и пустилъ корни. Но въ другихъ странахъ, куда проникла изъ Италіи проповѣдь И., онъ сталъ находить болѣе широкую формулировку. Запросы личности захватили сначала религіозную сферу, и борьба за право человѣка вѣрить по-своему, а не по церковному, которая одушевляла крайнихъ представителей религіознаго свободомыслія еще въ средніе вѣка, подняла противъ папства побѣдоносное реформаціонное движеніе. Затѣмъ, постепенно, И. сталъ возставать противъ порабощенія личности въ соціальной и политической жизни, т. е. противъ феодально-крѣпостного режима и противъ абсолютизма. Когда общественный и политическій ростъ Европы въ достаточной мѣрѣ укрѣпилъ положеніе третьяго сословія, въ частности буржуазіи, она выставила новый манифестъ И., въ которомъ нашли себѣ мѣсто всѣ его формулы, старыя и новыя. То была „Декларация правъ человѣка и гражданина“, провозглашенная въ 1789 г. французской революціей.

И. въ это время—все еще ярко прогрессивная, часто революціонная доктрина. Его идеологи—вожди третьяго сословія, одинаго и не дифференцированного, наиболѣе передовой общественно-политической силы Европы въ XVIII в. До тѣхъ поръ, пока не наступилъ моментъ расслоенія въ средѣ самаго третьяго сословія, И., можно сказать, его официальная доктрина, сохранилъ свой прогрессивный характеръ: онъ попрежнему, какъ и въ XIV в., бьетъ по реакціоннымъ силамъ и борется за лучшее, болѣе свободное будущее. Въ политикѣ И. получаетъ свой адекватный терминъ—либерализмъ.

Характеръ И. началъ мѣняться по

мѣръ того, какъ въ средѣ третьяго сословія началась классовая дифференціація, по мѣръ того, какъ рабочіе стали сознавать себя особой группой, противоположной по интересамъ буржуазіи, когда постепенно у нихъ стало складываться свое особое міропониманіе, социализмъ. Социализмъ такъ же противоположенъ по своему содержанию И., какъ пролетаріатъ по своимъ интересамъ буржуазіи. Такъ какъ социализмъ шире по общественной и по политической программѣ, то, вмѣстѣ съ появленіемъ первыхъ формулъ социализма, И., защищающій свои старыя позиціи, утрачиваетъ былой, ярко-прогрессивный характеръ. Иногда онъ совсѣмъ отказывается признавать какія бы то ни было пункты социалистической программы; такое слѣпое доктринерство сближаетъ его съ недавно еще непримиримо враждебными ему социально-полит. идеологіями. Иногда онъ идетъ на компромиссъ съ социализмомъ; это сообщаетъ ему черты демократизма.

Эволюція общественно-политическаго міровоззрѣнія въ связи съ классовой дифференціаціей третьяго сословія оставила нетронутымъ одинъ пунктъ изъ прежней объединяющей доктрины. И социализмъ и И. одинаково признаютъ государство и строятъ свои программы, исходя изъ признанія необходимости политической организаціи. Но въ эпоху наибольшаго обостренія противоположностей между буржуазіей и пролетаріатомъ отъ основной доктрины И. откололось самостоятельное ученіе, которое сдѣлало изъ теоріи автономіи личности болѣе радикальные выводы и пришло къ отрицанію государства, какъ института, угнетающаго индивидуальность и мѣшающаго свободному соизданію общественной жизни. Это анархизмъ. Его первыя формулы явились рано, но только въ сороковые годы XIX вѣка онъ сложился въ систематически разработанную и теперь уже широко развѣтвленную доктрину. Пути его развитія идутъ совершенно самостоятельно. См. *анархизмъ*, II, 561 и слѣд.

Внѣ общественно-политической сферы, въ области философіи и искусства И. (у Штирнера, Ницше, Толстого,

современныхъ модернистовъ) принимаетъ видъ теоріи верховенства личности. Онъ способенъ въ этомъ видъ создать великое, но чаще впадаетъ въ эскцессы и порождаетъ уродливое.

А. Дж.